

DOI: 10.25178/nit.2018.3.16

ТОПОНИМЫ В ФОЛЬКЛОРНОМ КОНТЕКСТЕ КАЛМЫКОВ

TOPONYMS IN THE KALMYK FOLKLORE

**Евдокия Э. Хабунова,
Дарья Б. Гедеева,
Бамба Э. Убушиева**

Калмыцкий государственный университет
им. Б. Б. Городовикова, Российская Федерация

**Evdokya E. Khabunova,
Darya B. Gedeeva,
Bamba E. Ubushieva**

Kalmyk State University,
Russian Federation

В статье впервые рассматриваются топонимы Калмыкии на материалах фольклорных произведений калмыков, где они сохранили многие фонетические, морфологические и лексические особенности калмыцкого языка, вышедшие

из активного употребления в современной живой речи носителей. Исследование актуально для изучения истории калмыцкого языка, в том числе в свете необходимости его дальнейшего сохранения и развития. Источниками выступили материалы, собранные авторами в ходе экспедиций по

The article analyses the toponyms of Kalmykia as they appear in Kalmyk folklore, where many of the phonetic, morphological and lexical features of the Kalmyk language

has been preserved – the ones that slipped out of active use by contemporary native speakers. This can help shed a new light on the history of the Kalmyk language, and underscore the need for its further preservation and development. The article examines the materials collected by the authors during the expeditions in

Хабунова Евдокия Эрендженовна — доктор филологических наук, профессор кафедры фольклора и социально-культурной деятельности Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, 7, каб. 209. Тел.: +7 (909) 396-90-54. Эл. адрес: khabunova@mail.ru

Гедеева Дарья Бадмаевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры калмыцкого языка, монголистики и алтаистики Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, 7, каб. 207. Тел.: +7 (847) 224-50-98. Эл. адрес: kelen@kalmsu.ru

Убушиева Бамба Эрендженовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры калмыцкого языка, монголистики и алтаистики Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, 7, каб. 207. Тел.: +7 (847) 22 4-50-98. Эл. адрес: ubamba@yandex.ru

Khabunova Evdokia Erendjenovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Folklore and Sociocultural Work, Kalmyk State University. Postal address: Office 209, 7 Pushkin St., 358000 Elista, Republic of Kalmykia, Russian Federation. Tel.: +7 (909) 396-90-54. E-mail: khabunova@mail.ru

Gedeeva Daria Badmaevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Kalmyk language, Mongol and Altaic Studies, Kalmyk State University. Postal address: Office 207, 7 Pushkin St., 358000 Elista, Republic of Kalmykia, Russian Federation. Tel.: +7 (847) 224-50-98. E-mail: kelen@kalmsu.ru

Ubushieva Bamba Erendjenovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Kalmyk language, Mongol and Altaic Studies, Kalmyk State University. Postal address: Office 207, 7 Pushkin St., 358000 Elista, Republic of Kalmykia, Russian Federation. Tel.: +7 (847) 22 4-50-98. E-mail: ubamba@yandex.ru

фиксации фольклорно-этнографического и лингвистического материала в районах Калмыкии в течение 2012–2017 гг.: главы героического эпоса «Джангар», сказки, песни, легенды, предания, обрядовые тексты, образцы бытовой речи, фразеологизмы, специальная лексика. В нем встречались народные знания о родных местах, географических названиях, в которых отражались представления калмыков о родовых кочевьях, о культовых местах, об особенностях местностей.

В топонимах встречаются не только названия территории современного их проживания, но и названия местностей, связанные с Алтаем — исторической прародиной калмыков, пространства в междуречье Волги и Урала (период существования Калмыцкого Ханства), предгорья Северного Кавказа. Присутствуют фольклорные образцы, содержащие название мифической горы Сумеру. В произведениях малого жанра фольклора, как правило, используются микро-топонимы и производные от данных микро-топонимов, известные ограниченному количеству людей. Этнотопоним характерен для оригинального жанра калмыцкого фольклора — магтал-ура (разновидность восхвалений). В лаконичных формах калмыцких пословиц гармонично присутствуют географические термины, отражающие разнообразные варианты ориентации в пространстве. Достаточно много лексических единиц, отражающих растительный мир степной местности, богатый мир фауны. При этом топонимы с названиями растений и животных часто имеют грамматический компонент — суффикс обладания (-та). Важную роль для характеристики и различения географических объектов играет цветотражение. Топонимы также содержат в своем составе числительные с конкретным значением: три, пять, шесть, семь, двадцать, сто и т. д. Чаще всего они обозначают количество колодцев.

Фольклорные топонимы — богатейший и уникальный материал, важный для дальнейшего изучения топонимической системы Калмыкии и регионов Центральной Азии.

Ключевые слова: калмыки; Калмыкия; калмыцкий фольклор; калмыцкий язык; топоним; топонимика

search of folklore, ethnographic and linguistic material in Kalmykia during 2012–2017. We also focus on the text of the heroic epic 'Djanganar', tales, songs, legends, ritual texts, samples of everyday speech, phraseological units and special vocabulary. Also included are popular interpretations of placenames, which reflected the Kalmyks' views on clan movements, cult places, and special features of the inhabiting areas.

The toponyms are not only the names of the territory of their modern residence, but also the names of the locations associated with Altai, which is the historical ancestral homeland of the Kalmyks, the space between the Volga and the Urals (in the period of the Kalmyk Khanate), the foothills of the North Caucasus. There are folklore samples containing the name of the mythical Sumeru mountain. Micro-toponyms and their derivatives, known by a limited group of people, are used in small genres of folklore. Ethnotoponyms are typical for magtal-ura (a kind of praise), an original genre of Kalmyk folklore. Place names and terms of geography harmoniously appear in Kalmyk proverbs, which reflect a wide variety of orientation in space. There are many lexical units referring to the fauna of the steppe area. In this case, toponyms with the names of plants and animals often have a grammatical component, which is the suffix of possession (-ta). Colors play an important role in describing and distinguishing geographical objects. Toponyms may also contain numerals with a specific meaning: three, five, six, seven, twenty, one hundred, etc., mostly denoting the number of wells.

Folklore toponyms are the richest and most unique material that is important for further study of the toponymical system of Kalmykia and the regions of Central Asia.

Keywords: Kalmyks; Kalmykia; Kalmyk folklore; Kalmyk language; toponym; toponymy

Введение

Современную языковую ситуацию в Республике Калмыкия нельзя назвать благоприятной в части активного функционирования калмыцкого языка и сохранения культурного наследия. Калмыцкий язык не является языком делопроизводства, учебные дисциплины на калмыцком языке во всех образовательных учреждениях республики сведены до минимума, в средствах массовой инфор-

мации преобладают материалы на русском языке. К сожалению, родной язык не является языком общения в общественных местах, в кругу семьи. Вместе с тем, в 1990-е годы, в постперестроечное время, в контексте произошедших социальных перемен, развернувшегося движения за возрождение народных традиций, сохранение родного языка, расширения образовательных функций калмыцкого языка, увеличения культурно-массовых мероприятий на калмыцком языке (фестивали, конкурсы знатоков калмыцкого фольклора, Джангариада, Праздник хотона и т. д.) наметилась тенденция оживления устной традиции калмыков, восстановления исконных названий местностей, родовых кочевий.

Возвращение к аутентичным названиям географических объектов заставило по-новому взглянуть на исторические события и факты, нашедшие отражение в устном народном творчестве. Топонимы, встречающиеся в произведениях калмыцкого фольклора, сохранили в себе многие фонетические, морфологические и лексические особенности языка, вышедшие из активного употребления в современной живой речи носителей, что актуализирует ценность фольклорного материала для изучения истории развития калмыцкого языка, позволяет проследить время появления, функционирования и исчезновения того или иного явления в языке.

Топонимы Калмыкии в орбите научных изысканий ученых находятся довольно длительное время. Сведения о названиях местностей и кочевий калмыков встречаются в более ранних работах, путевых записках и дневниках ученых, путешественников (Pallas, 1773; Паллас, 1788; Potocki, 1829; Барбот-де-Марни, 1862). В последние годы также регулярно появляются новые исследования в области изучения региональной топонимики (Очир-Горяев, 1983; Борисенко, 1983; Хонинов, 2010; Кичикова, 2011; Убушиева, Омакаева, 2013; Супрун, 2016; Гедеева, 2017; Монраев, 2017). Эти исследования базировались в большей степени на обзоре письменных источников, картографических данных, что подчеркивает новизну нашей работы, построенной на анализе фольклорного материала, бытовавшего и записанного в разное время и, на наш взгляд, более полно отражающего историю функционирования живого калмыцкого языка и его современное состояние.

С целью выявления степени сохранности устной традиции калмыков, преподаватели Института калмыцкой филологии и востоковедения КалмГУ при финансовой поддержке Калмыцкого государственного университета провели ряд комплексных экспедиций. Экспедиционная работа, начатая в 2012 г., продолжалась на протяжении пяти лет. Сбор полевого материала осуществлялся во всех тринадцати районах Республики Калмыкия и в г. Элиста. Завершающий выезд в сельскую местность (Городовиковский район) был организован в октябре-ноябре 2017 г., но процесс фиксации фольклорно-этнографического и лингвистического материала у отдельных информантов (по разным причинам неохваченных интервьюированием) продолжается.

Данная статья нацелена на анализ топонимов, встречающихся в произведениях калмыцкого устного народного творчества, записанных на территории Калмыкии в разные периоды, сохранивших особенности живой речи его носителей и отражающих изменения, произошедшие в топонимике калмыцкого языка.

Полевые исследования: проблемы выявления и фиксации материала

В поисках фольклорного и лингвистического материала экспедиция больше ориентировалась на представителей старшего поколения, признанных в своих хотонах (населенных пунктах) как знатоки старины, как хранители калмыцкого языка и уникальных образцов народной словесности. С каждым годом этих людей становится все меньше, уходя из жизни, они уносят с собой бесценные народные знания. Данное обстоятельство активизировало экспедиционную работу.

Осуществляя сбор материалов, участники экспедиции наблюдали, как проявляют себя образцы народной поэзии в новых условиях, что отличается устойчивостью, продуктивностью, на каком языке и как происходит ретрансляция фольклорного наследия и интеллектуального опыта предыдущих поколений. Нам, собирателям, важно было узнать, как память прошлых поколений, исто-

Фото 1. Участники экспедиции с информантами п. Ики Бухус Малодербетовского района Республики Калмыкия. Фото М. А. Лиджиева, 2013 г.
Photo 1. The members of the expedition with informants at v. Iki Bukhus, Maloderbetovskiy rayon, Republic of Kalmykia. April 2013, photo by M. A. Lidzhiev.

рический опыт, народная эстетика и многовековая мудрость предков, нашедшие отображение в произведениях калмыцкого фольклора, могут быть использованы для реконструкции забытых или утерянных традиций, в том числе и топонимии — важного источника для изучения истории языка, определения границ расселения народа, географию кочевий.

Языком общения с информантами и фиксации материала был калмыцкий язык. Даже если ответы звучали на русском языке, беседа продолжалась на калмыцком языке. Такой подход иногда давал положительный результат: респондент, не умеющий коммуницировать на калмыцком языке, воспроизводил на этом языке текст (фольклорное произведение, краткое описание обряда, значение топонима и т. д.), услышанный ранее от родителей или родственников (Коваева, Корнякова, Хабунова, Эльбикова, 2016: 54–55).

Интересные сведения о топонимах были записаны также у представителей местной администрации, сотрудников учреждений образования и культуры. Как правило, это были молодые специалисты, не владеющие свободно калмыцким языком. Тем не менее, им удавалось объяснить семантику названий географических объектов, отражающих специфику местного ландшафта, известную только коренным жителям.

Топонимы в фольклорном контексте

В ходе экспедиций нами был записан разнообразный по составу жанров материал. Здесь нашли свое место главы героического эпоса «Джангар», сказки, песни, легенды, предания, обрядовые тексты, образцы бытовой речи, фразеологизмов, специальной лексики. Собранный экспедиционный материал представляет интерес для самого широкого круга специалистов, поскольку отражает реальную картину современного состояния фольклорной традиции и живого функционирования калмыцкого языка. К числу такого материала можно отнести записи, отражающие народные знания о родных местах, географических названиях, то есть топонимию Калмыкии. Этот пласт полевого материала позволяет отметить, что отдельная часть населения сохранила память о родовых кочевьях, о культовых местах, об отличительных особенностях той или иной местности.

Изучение топонимии дает материал не только по истории языка, но и позволяет установить физико-природные условия, в которых жили народ, особенности его материальной и духовной культуры, тип хозяйственной деятельности. Названия отражают особенности рельефа и почвенный покров местности, водоемы и их части, названия родов, кочевавших по данной территории, имена людей, имевших отношение к географическому объекту, растительный и животный мир.

В фольклорных произведениях, записанных во время экспедиции, отмечены реальные географические объекты. Они свидетельствуют о том, что ойкумена калмыков-кочевников была достаточно обширной. В них упоминаются не только топонимы территории современного их проживания (Республика Калмыкия), но и названия местностей, связанные с Алтаем, ассоциируемого

Фото 2. Экспедиция в Черноземельский район Республики Калмыкия. На въезде в п. Адык. Участники экспедиции (слева направо):

Е. Э. Хабунова, Д. Б. Гедеева, Б. Э. Убушиева, Л. А. Лиджиева.
Фото М. А. Лиджиева, 2015 г.

Photo 2. An expedition to the Chernozemelskii rayon of Kalmykia. At the entrance to vill. Adyk. The participants of the expedition (left to right): E. E. Khabanova, D. B. Gedeeva, B. E. Ubushieva, L. A. Lidzhieva. 6 June 2015.

у калмыков и других тюрко-монгольских народов с исторической прародиной (Каташев, 1997: 11), а также пространства в междуречье Волги и Урала (период существования Калмыцкого Ханства), предгорья Северного Кавказа.

Особенно наглядно отразилось это в калмыцких пословицах и поговорках, загадках, где конкретный топоним, как правило, известный и адресанту, и адресату, несет дополнительную семантическую нагрузку, помогающую раскрыть суть сказанного. К примеру, в малых жанрах калмыцкого фольклора часто упоминаются такие географические названия как *Ижл* — ‘Волга’, *Алта* — ‘Алтай’, *Зу* — ‘Лхаса’, *Тең* — ‘Дон’, *Әәдрхн* — ‘Астрахань’, *Яңхл* — ‘Черный яр’ и т. д. Указанные топонимы, прежде всего, являются своего рода географическими маркерами кочевой жизни калмыков в разный исторический период и, вместе с тем, в произведениях устного народного творчества, они несут определенную семантическую нагрузку, помогая раскрыть символический смысл устойчивых выражений:

Арһтань — *Алтад* / *Арһ угань* — *ар уулын белд* — ‘Способный (человек) доберется до Алтая / Беспомощный — дойдет лишь до окраины северной стороны горы (находящейся неподалёку)’;

Теңгин телтр ‘терс’ *гиж* / *Темдгтә һазрт тоосн бүргж* — ‘По ту сторону Дона что-то грохнуло / На определенном месте пыль поднялась’ (стрельба из ружья);

Әәдрхнә цаад бийд / *Әрә һолта жаһамл* — ‘На той стороне Астрахани / Маленький зелёный стебелёк’ (язычок мягкого нёба);

Ясн термэр теермлад / Яңхлын хаалһар йовулж — ‘Смололи на костяной мельнице и / Отправили по Черноярской дороге’ (есть пищу);

Алтаг атхжэ эс болжэ — ‘Не зажать в ладонях Алтай’ (просо).

Как следует из приведенных примеров, топоним *Алтай* в фольклорном контексте ассоциируется с труднодоступным местом, до которого могут добраться лишь избранные люди, он сравнивается со Вселенной, которую невозможно объять. Этот мотив находит отражение и в песенном фольклоре калмыков: *Алта гидг һазрнь / Арвн сара һазр ла* — ‘Страна, называемая Алтай / Находится на расстоянии десяти месяцев пути’.

Топоним *Алтай* является одной из лексических единиц, отличающихся константностью в тексте калмыцкого героического эпоса «Джангар» (Хабунова, 2007: 57). Наличие топонима *Алтай* в формульных выражениях эпоса подтверждает закономерность вербального воплощения исторической памяти народа о своей прародине. Гранитная твердь горы, её величие и неземная красота в эпосе восхваляется в разных контекстах: как ось, соединяющая три мира: верхний, средний и нижний; как пограничный локус, куда устремляется богатырь от погони; как сакральное место, где смертельно раненный богатырь должен достойно принять смерть, как идеал совершенства:

Гегэндни үүле бэрме

Герелдни аду манм

Һарх нарни сүүре дарм

Һандиг Алтан шилинин цогта

В сиянии ее (красоты) можно

заняться рукоделием

В свете ее (красоты) можно табуны стеречь

Сияющее величие ее подобно

гранитной громаде Алтая

Само восходящее солнце затмит.

(Джангар. Малодербетовская версия, 1999: 80).

В нашем экспедиционном материале присутствуют фольклорные образцы, содержащие название мифической горы *Сумеру*.

«Топоним *Сөмр (Сүмр) уул* отражает представления калмыков о мировой горе, которая в мифологии монголоязычных народов почитается как священная. В одной из калмыцких народных песен топоним *Сөмр уул* употребляется с эпитетом *дөрвн өнцгтэ* — ‘четырёхгранная’. Указание на особую форму горы позволяет провести параллель между песенным образом и мифической горой *Сумеру*, ассоциируемой калмыками с центром мироздания, с осью, соединяющей срединный (земной) мир с небесным миром: *Дөрвн өнцгтэ Сөмр ууль / Дөрвд дунд дүңгәнэ* — ‘Четырёхгранная гора Сумеру / Возвышается величественно в центре [кочевий] дербетов’» (Убушиева, Омакаева, 2013: 54; курсив источника. — Авт.).

Разновидности топонимов

Калмыки, в прошлом, кочевники, сохранили умение ориентации в окружающем пространстве, определяя местонахождение географического объекта. Для них юг — главное обозначение, от которого зависит наименование всех сторон света, то есть юг — это *өмн* — ‘передняя сторона’, а север — соответственно *ард* — ‘задняя сторона, тыл’, восток — *зүн үзг* — ‘левая сторона’, а запад — *барун үзг* — ‘правая сторона’. Также западная сторона называется *деед үзг* (букв. ‘верхняя сторона’), восточная сторона — *дорд үзг* (букв. ‘нижняя сторона’).

Топонимов с такой лексикой в калмыцком языке достаточно много: *Барун* — ‘правый’, *Өмн Нур* — ‘южное озеро’, *Зүн нар* — ‘левая сторона, левый фланг’, *Өмнк Хамр* — ‘южный мыс’, *Ар Хар Толһа* — ‘южный черный курган’, *Деед Хулсн* — ‘западные камыши’, *Дорд Хулсн* — ‘восточные камыши’, *Дунд Бор* — ‘средний луг’.

Топонимы данного тематического ряда в собранном экспедиционном материале носят местный, региональный характер. В произведениях малого жанра фольклора, как правило, используются микротопонимы и производные от данных микротопонимов, известные ограниченному количеству людей. Например, про людей, живущих в местности Тугтн, говорят: *Туһлын туруһас ус уудг / Туурһин нүкәр нар үздг тугтнахн* — ‘Тугтунцы, которые из ямки от копыт теленка пьют воду / В отверстие дымохода видят солнце’.

Этнотопоним характерен для такого оригинального жанра калмыцкого фольклора как *магтал-ура* (разновидность восхвалений). В них, как правило, отмечаются отличительные особенности определенного рода и их родового кочевья. Как показывают экспедиционные записи, образцы этого жанра до сих пор активно бытуют среди субэтнических групп и родов калмыков:

Санж гидг зээсгтә / Сал гидг холта / Сазн гидг заһста / Салын Тугтн — ‘С зайсангом по имени Санджи / С рекой с названием Сал / Где водится рыба сазан / Местность Салын Тугтун’;

Оон гидг урата / Оонт гидг холта / Шар Зуңква цолта / Шарнут Чонса ээмг — ‘С магталом ура / с рекой Оонт / С верой в религию (букв.: желтую) Цзонкавы / Аймак Шарнут Чонос’;

Чиләд уга кишгтә / Чичрж ээдго зүрктә / Чонас бишңкинь кәлглдг / Чолунас бишңкинь идчксн / Баһ Чонса ээмгин улс — ‘Счастливые безмерно / С бесстрашным сердцем / Всех, кроме волка, оседлавшие / Все, кроме камня, испробовавшие / Люди местности Бага Чоносов’.

В лаконичных формах калмыцких пословиц гармонично присутствуют географические термины, отражающие разнообразные варианты ориентации в пространстве:

Алд мод бэрэд / Алта төгэлдг / Делм мод бэрэд / Делкэ төгэлдг — ‘С посохом в сажень / Путешествуют по Алтаю / С посохом в полусажень, / Путешествуют по миру’;

Күмән шар хулснднь / Күүктэ марл доңһдна / Күрэд однав гихнь / Күчр хол һазр — ‘В желтых камышах Кумы / Призывно кричит маралуха (букв. с теленком) / Для желающего добраться (туда) / Очень далекая земля’.

В калмыцкой топонимии достаточно много лексических единиц, отражающих растительный мир степной местности (Гедеева, 2013: 52–54). Несмотря на отсутствие лесных массивов, степь имеет богатую и разнообразную флору, что отразилось в калмыцких топонимах и микропонимах:

Бурһст — ‘с вербой’, *Харһата* — ‘с сосной, дощатый’, *Көглтэ* — ‘с терновником’, *Удта* — ‘с ивой’, *Яшалта* — ‘с ясенью’, *Шарлжн* — ‘полынь’, *Умкэ Шарлжн* — ‘Пижда’, *Зегстэ* — ‘с чаканом’, *Бурата* — ‘с лозой’, *Ханата* — ‘с камышом “хан”’, *Хулсн Булг* — ‘Камышовый родник’, *Хар Модт* — ‘имеющий дубы’, *Шеерң* — ‘курчавка’, *Орадг сала* — ‘балка с вьюнком’ и др.

Фауна Калмыкии также представляет собой богатый и разнообразный мир. В топонимах отразились наличие волчьего логова в местности, птичий базар, сходство объекта с животным, история, связанная с каким-либо зверем и т. д.:

Ажрһ толһа — ‘жеребец курган’, *Чонта сала* — ‘волчья балка’, *Чонын царң* — ‘лиман волка’, *Хунын нур* — ‘лебяжье озеро’, *Моһата сала* — ‘змеиная балка’, *Темәнэ гүзән* — ‘требуха верблюда’, *Баһ Чонс* — ‘Малые Волки’, *Һалута* — ‘с гусями’, *Хуцын толһан һувль* — ‘ложбина головы барана’, *Ялмта* — ‘с тушканчиками’, *Шовун арл* — ‘птичий остров’, *Тормтын хойр толһа* — ‘два кургана верблюжонка’, *Зурмта* — ‘с сусликом’, *Дааһна толһа* — ‘голова жеребенка’, *Хуцын Толһа* — ‘голова барана’ и др.

Растительный мир также нашел отражение в топонимах, используемых для метафоризации загадываемых предметов в фольклорных жанрах:

Бур-бур бурж
Бурһстаһар давж
Таальг түмн тошж
Таньдг уга ээлэр орж

Кипел-булькал
Проезжал через (реку) Бургусту
Верблюд-самец,
Брыкаясь десять тысяч раз,
Забегал в незнакомый аил [двор]
(перегонять водку).

Название реки *Бургуста*, которая упоминается в загадке, происходит от калмыцкого фитонима *бурһсн* — ‘верба’.

Можно заметить, что топонимы с названиями растений и животных часто имеют грамматический компонент — суффикс обладания (-та). Это характерный способ образования географического названия на калмыцком языке, пере-

дающего наличие в данной местности определенного растения или животного. Подобный суффикс встречается также в названиях, которые отражают наличие природного или рукотворного объекта в данной местности:

Модта Толһа — ‘курган с деревом’, *Шатта* — ‘с колодцем со срубом’, *Элста* — ‘с песком, песчаный’, *Бээшцта* — ‘с башней’, *Овата* — ‘с жертвенной кучей, насыпью’, *Хужрта* — ‘с солончаком’, *Дендрта* — ‘с костром’ и др.

Цветообозначение играет очень важную роль для характеристики и различения географических объектов. В калмыцком языке цветочные прилагательные кроме обозначения цвета имеют и другие значения.

Например, прилагательное *хар* — ‘черный’ имеет также значение ‘чистый, прозрачный’, *цаһан* — ‘белый’, а также ‘солёный, пенистый, песчаный’, *бор* — ‘серый’ обозначает разнотравье, прилагательное *улан* — ‘красный’ употребляется также в значении ‘пески, барханы’, но в большинстве своем *улан* не меняет своего основного значения ‘красный’ и обозначает цвет грунта:

Улан Хаг — ‘красный солончак’, *Улан Зуух* — ‘красное русло’, *Улан Эрг* — ‘красный обрыв’, *Хужрта улан* — ‘пески с солончаком’, *Цаһан Амн* — ‘счастливый берег’, *Цаһан Нур* — ‘белое озеро’, *Цаһан Темән* — ‘белый верблюд’, *Цаһан Өндр* — ‘белая возвышенность’, *Цаһан Сөг* — ‘белая лощина’, *Хар Һазр* — ‘черные земли’, *Хар Толһа* — ‘черный курган’, *Хар Дава* — ‘черный перевал’, *Хар Зуух* — ‘русло с прозрачной водой’, *Бор Нур* — ‘серое озеро’, *Бор Сала* — ‘серый овраг, овраг с разнотравьем’, *Бор Дааһн* — ‘серый жеребенок’, *Көк Булг* — ‘синий родник’, *Көк Теңс* — ‘синее море’, *Көк Хаг* — ‘синий солончак’, *Шар Адрг* — ‘желтые бугры’, *Шар Булг* — ‘желтый родник’, *Шар Өлң* — ‘желтая осока’ и др.

Цветовая символика географических названий нашла своеобразную вербализацию в калмыцких загадках:

Хар һолын экнд
Харада шовун өндглж
Хамг амтн эс медсиг
Эрвәкә делдңш медж

У истоков Черной реки
Яйца ласточка отложила,
То, чего не видал никто из людей
Узнала вислоухая бабочка¹.

Употребление адъектива *хар* — ‘черный’ в калмыцкой загадке неслучайно. Известно, что прилагательное *хар* — ‘черный’ в калмыцком языке имеет несколько значений, одно из которых характеризует определенный признак воды, а именно, прозрачность, чистоту. В данном случае отмечается высокое качество перегоняемой водки, которая в калмыцком языке называется *хар әрк* — ‘белая водка’ (букв.: чёрная).

Способ наименования географических объектов числовыми топонимами является одним из наиболее древних и распространенных во многих языках.

¹ Калмыцкая водка и кисточка для дегустации.

Калмыцкие наименования географических объектов также содержат в своем составе числительные с конкретным значением: три, пять, шесть, семь, двадцать, сто и т. д. Чаще всего числительные в калмыцких топонимах обозначают количество колодцев, так они являются единственными источниками питьевой воды в засушливых степях и поэтому в прошлом в калмыцкой степи их имелось большое количество. Когда калмыки перешли на оседлый образ жизни, многие степные колодцы переставали использоваться и названия их забывались, но во многих случаях они переходили на названия местности и населенных пунктов (Гедеева, 2017: 46). Полевые исследования показали, что многие микротопонимы потеряли в своем составе термин «худг» — 'колодец' и функционируют в настоящее время только в виде числительного: *Зурхан* — 'шесть', *Долан* — 'семь', *Хөрн* — 'двадцать' и т. д.

Иногда топоним состоит из числительного и прилагательного: *Тавн Ыашун* — 'пять горьких'. Числительные в топонимах в некоторых случаях обозначают количество курганов: *Нурвн толһа* — 'три кургана', *Хойр толһа* — 'два кургана'.

Чаще всего топонимы с числовым компонентом встречаются в калмыцких народных песнях. В контексте песни числовой код утрачивает свою номинативную функцию, т. к. в данном случае он является лишь одним из составляющих сложного топонима. Например, в калмыцкой народной песне «Һәрэн Боова» (Боова, дочь Гари), говорится о девушке Боова из местности *Зурхан Худг* (Шесть Колодцев):

*Һәрэн күүкн Боова
Зурхана баһчудтнь
үлгүр болад бээнэ*

Боова, дочь Гари,
Является примером для молодежи
из местности Зурган.

Здесь, как отмечалось ранее, один из составляющих сложного топонима, а именно — слово «колодец», утрачен.

В ходе экспедиций нам удалось записать много названий колодцев, связанных с именем человека:

Балдра худг — 'колодец Балдыра', *Адьяна худг* — 'колодец Адьяна', *Харан худг* — 'колодец Хары', *Лижин худг* — 'колодец Лиджи'.

Обычно колодцы называли именем того, кто копал колодец или того, кому он принадлежал.

Большое количество топонимов, зафиксированных со слов информантов, имеет оценочную характеристику, чаще всего по размеру географического объекта:

Ик Богд уул — 'большая Богд гора', *Бичкн Харһата хотн* — 'малый дощатый хотон', *Өндр Арл* — 'высокий остров', *Өргн Сала* — 'широкая балка', *Маштг Хамр* — 'низкий мыс', *Нэрн Зельмн* — 'тонкая [речка] Зельмень'.

Порой в оценочной характеристике указываются возраст географического объекта, его качества и др.:

Шин Тег — ‘Новая степь’, *Шин Бээдл* — ‘Новая жизнь’, *Хуучн Чилгр* — ‘старый [поселок] Чилгир’, *Хүүрә сала* — ‘сухая балка’, *Му бөөрг* — ‘плохой буерак’, *Бөдүн Хар* — ‘здоровый черный’ и др.

В тексте калмыцкой народной песни послереволюционного цикла «Антон Амр Санана туск дун» (Песня об Антон Амур-Санане) находим пример упоминания топонима с оценочной характеристикой:

*Чик ухата Амр Санан гидгнь
Чилгр¹ селәнднь хурган кеһәд бәәв-лә*

Разумный Антон Амур-Санан
Проводил свое собрание в селе Чилгир.

Слово «чилгр» в переводе на русский язык означает «ясный». Семантика топонима продиктована пропагандистской риторикой революционных преобразований, происходивших в калмыцких степях в начале прошлого века. Поэтические топонимы в песенной вербализации приобретают особую эстетическую значимость и выразительность, обрастая новыми, дополнительными смыслами, получая образно-экспрессивную интерпретацию (Убушиева, Омакаева, 2013: 54).

У калмыков, как и у всех кочевых народов, наименования географических объектов создавалось по названиям родов и племен, проживавших в той местности:

Ик-Чонс — ‘Большие Волки’, *Бәһ Дөрвд* — ‘Малые Дербеты’, *Бәһ Цоохр* — ‘Малые Цохуры’, *Көтчнр* — ‘Кетченеры’, *Ик Бухс* — ‘Большой Полк’ и т. д.

Топонимы, встречающиеся в калмыцких народных песнях, помогают вникнуть в суть событий, нашедших отражение в песенном фольклоре. Песни сложились калмыками в особых случаях, и их тематика была адаптирована к месту, времени и действию изображаемого события. К примеру, в записанной в п. Комсомольский песне «Саһин күүкн Ноһала» («Девушка Сагинова Ногала»), угадывается скрытый смысл недоговоренностей сватов из двух субэтнических групп, один из которых, как свидетельствует этнотопоним, локализован в местности *Дөрвд* (Дербеты):

*Дөрвн зууна хар бокс туфлиг
Дөрәһәрн уйдулад, ишкәд һардг билә.
Дөлән дөңгәһәр Саһин күүкн Ноһалачн
Дөрвд орх болад әәлләд бәәнә*

Туфлями, стоимостью в четыреста (рублей)
Ступила на стремяна, заставив их звенеть
Ногала, дочь Саги, выходящая замуж при
поддержке (родственников)
Намеревается отправиться в аил с названием Дербеты.

¹ В 1920 г. в поселке Чилгир проходил Первый общекалмыцкий съезд Советов, на котором была провозглашена Калмыцкая автономная область в составе РСФСР и утверждена «Декларация прав калмыцкого народа».

Калмыцкая и русская антропонимия широко участвует в образовании географических наименований. Обычно они связаны с именем хозяина стойбища или просто проживающим там человеком. Порой они свидетельствуют о событиях, происшедших там с каким-либо человеком:

Апруһа үвлзң — ‘зимовка Апруги’, *Анжан нур* — ‘озеро Анджи’, *Абушин сала* — ‘балка Абуши’ и др.

Особенно часто в топонимах указывается имя человека, которому принадлежал колодец или копал его:

Балдра худг — ‘колодец Балдыра’, *Адьяна худг* — ‘колодец Адьяна’, *Харан худг* — ‘колодец Хары’, *Лижин худг* — ‘колодец Лиджи’.

Заключение

Фольклорные топонимы — богатейший и уникальный материал, важный для дальнейшего изучения топонимической системы Калмыкии и регионов Центральной Азии. Экспедиционные записи (2012–2017 гг.) дают возможность представить общую картину современной топонимической системы Республики Калмыкия, содержат ценные сведения о семантике, этимологии названий населенных пунктов, географических объектов.

Топонимы, обнаруженные в фольклорных произведениях, собранных в полевых условиях, отображают особый микромир калмыков — степняков, в прошлом кочевников, специфические черты их ойкумены, нашедшие художественное отражение в эпосе, народных песнях, в малых жанрах калмыцкого фольклора. Они являются неотъемлемой частью фольклорного нарратива, передают особенности художественного восприятия окружающего мира носителями и хранителями устного наследия калмыков. Рассмотренные топонимы передают красоту и богатство калмыцкого языка, специфику образования тополексем.

Полевые записи и проведенные исследования позволяют увидеть изменения, произошедшие в топонимической системе Калмыкии, определить характер устойчивости одних и изменчивости других географических названий. Результаты исследования могут быть использованы при восстановлении исконных географических названий, не обозначенных в современных картах, при устранении неправильного написания названий населенных пунктов в документах, на дорожных указателях, вывесках, рекламных баннерах и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барбот-де-Марни, Н. (1862) Геолого-орографический очерк Калмыцкой степи и прилежащих к ней земель (с геологической картою) // Записки Императорского Русского географического общества. СПб. Кн. 3. Отд. II. С. 1–128.

Борисенко, И. В. (1983) Топонимика Ергеней (дореволюционный период) // Ономастика Калмыкии / отв. ред. Э. Ч. Бардаев. Элиста: Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики. 147 с. С. 35–51.

Гедеева, Д. Б. (2013) Буддийская лексика в калмыцких микропонимах // Бааза-Багши и его духовное наследие / отв. ред. Е. Э, Хабунова. Элиста : ЗАОр «НПП «Джангар». 160 с. С. 52–54.

Гедеева, Д. Б. (2017) Названия колодцев в калмыцкой топонимии // Культурные константы монголоязычных народов. Материалы Международного круглого стола. 24 апреля 2017 / отв. ред. В. Н. Бадмаев. Элиста : Издательство Калмыцкого университета. 102 с. С. 52–54.

Джангар. Малодербетовская версия. Сводный текст (1999) / перевод, вст. статья, комментарии, словарь А. Ш. Кичикова. Элиста : Издательство Калмыцкого университета. 270 с.

Каташев, С. М. (1997) Алтайский героический эпос // Алтайские героические сказания. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока / отв. ред. В. М. Гацак. Новосибирск : Наука, Сибирское предприятие РАН. 668 с. С. 11–47.

Кичикова, Н. А. (2011) Топонимия Республики Калмыкия как составная часть ономастического пространства Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. филол. н. Волгоград. 25 с.

Коваева, Б. М., Корнякова, С. Н., Хабунова, Е.Э. Эльбикова, Б. В. (2016) Полевые исследования на территории Республики Калмыкия: особенности экспедиционного материала по калмыцкому фольклору (2012–2015) // Вестник Калмыцкого университета. № 3 (31). С. 52–62.

Монраев, М. У. (2017) Топонимия Калмыкии. Элиста: Изд-во Калмыцкого университета. 159 с.

Очир-Горяев, В. Э. (1983) Географические термины в наречиях монгольских языков : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Элиста. 24 с.

Паллас, П. С. (1788) Путешествие по разным провинциям Российского государства. 1772–1773 годов / пер. В. Зуева. СПб. : Тип. ИАН. 504 с.

Супрун, В. И. (2016) Топонимическое пространство Калмыкии как объект лексикографии // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. № 7 (111). С. 97–105.

Убушиева, Б. Э., Омакаева, Э. У. (2013) К вопросу о роли и функциях поэтической топонимии (на материале калмыцких народных песен) // Вестник КИГИ РАН. № 4. С. 53–55.

Хабунова, Е. Э. (2007) Героический эпос «Джангар»: поэтические константы богатырского жизненного цикла (сравнительное изучение национальных версий) : автореф. дис. ... д-ра филол. н. Махачкала. 57 с.

Хонинов, В. Н. (2010) Калмыцкая топонимия: лингвокультурологический аспект. ЗАОР «НПП «Джангар». Элиста. 160 с.

Pallas, P. S. (1773) Merkwürdigkeiten der Morduanen, Kasaken, Kalmücken, Kirgisen, Baschkiren etc. : Nebst andern dahin gehörigen Nachrichten und Kupfern : Ein Auszug aus Pallas Reisen. Frankfurt [Frankfurt a. M.] ; Leipzig : S. n. [4], 300 p.

Potocki, J. (1829) Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase. Histoire primitive des peuples qui ont habite. Publie par M. Klaproth. Paris : Merlin libraire. T. 1. 361 p. (На фр. яз.).

Дата поступления: 31.05.2018 г.

REFERENCES

Barbot de Marny, N. (1862) *Geologo-orograficheskii ocherk Kalmytskoi stepi i prilozhashchikh k nei zemel' (s geologicheskoi kartoyu) [A geological and orographic sketch of the Kalmyk steppes and the lands adjacent to it (with a geological map)]*. Notes of the Imperial Russian Geographical Society. St. Petersburg. B. 3, vol. II, p. 1–128. (In Russ.).

Borisenko, I. V. (1983) *Toponimika Ergenei (dorevolyutsionnyi period). Onomastika Kalmykii [Toponymy of Yergeny (pre-revolutionary period). Onomastics of Kalmykia]*. Elista, Kalmyk Scientific Research Institute of History, Philology and Economics. 147 p. Pp. 35–51. (In Russ.).

Gedeeva, D. B. (2013) *Buddiiskaya leksika v kalmytskikh mikrotoponimah. Baaza-Bagshi i ego dukhovnoe nasledie [Buddhist vocabulary in the Kalmyk micro-toponyms. Baaza-Bagshi and his spiritual heritage]*. Ed. by E. Khabunova. Elista, ZAOR «NPP «Dzhangar». 160 p. Pp. 52–54. (In Russ.).

Gedeeva, D. B. (2017) *Nazvaniya kolodtsev v kalmytskoi toponimii [The names of wells in Kalmyk toponymy]*. In: *Kul'turnye konstanty mongoloyazychnyh narodov. Materialy Mezhdunarodnogo kruglogo stola [Cultural constants of Mongolian-speaking peoples. Proceedings of an International Round Table 24 April 2017]*. Ed. by V. N. Badmaev. Elista, Kalmytskii universitet Publ. 102 p. Pp. 52–54.

Dzhangar. Maloderbetovskaya versiya [Dzhangar. Maloderbetovski version] (1999). The text of Maloderbetov version. Consolidated text / translation, introductory article, commentary, dictionary of A. Sh. Kichikov. Elista, Kalmytskii universitet Publ. 215 p. (In Russ.).

Katashev, S. M. (1997) *Altaiskii geroicheskii epos. Altaiskie geroicheskie skazaniya. Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Altai heroic epic. Altai heroic legends. Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]*. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoye Predpriyatie RAN. 668 p.

Kovaeva, B. M., Kornyakova, S. N., Habunova, E. E. and El'bikova, B. V. (2016) Polevye issledovaniya na territorii Respubliki Kalmykiya: osobennosti ekspeditsionnogo materiala po kalmytskomu fol'kloru (2012–2015) [Field research in the territory of the Republic of Kalmykia: features of expedition material on Kalmyk folklore]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta*, no. 3 (31), pp. 52–62. (In Russ.).

Kichikova, N. A. (2011) *Toponimiya Respubliki Kalmykiya kak sostavnaya chast' onomasticheskogo prostranstva Rossiiskoi Federacii* [The Toponymy of the Republic of Kalmykia as an integral part of the onomastic space of the Russian Federation] : Thesis of Diss. .... Candidate of Philology. Volgograd. 25 p. (In Russ.).

Monraev, M. U. (2017) *Toponimiya Kalmykii* [The Toponymy of Kalmykia]. Elista, Kalmytskii universitet Publ. 159 p. (In Russ.).

Ochir-Goryaev, V. E. (1983) *Geograficheskie terminy v narechiyakh mongol'skikh yazykov* [Geographical terms in dialects of Mongolian languages] : Thesis of Diss. ... Candidate of Philology. Elista. 24 p. (In Russ.).

Ubushieva, B. E. and Omakaeva, E. U. (2013) K voprosu o roli i funktsiyakh poeticheskoi toponimii (na materiale kalmytskikh narodnykh pesen) [On the role and functions of poetic toponymy: the case of Kalmyk folk songs]. *Vestnik KIGI RAN*, no. 4, pp. 53–55. (In Russ.).

Pallas, P. S. (1788) *Puteshestvie po raznym provinciyam Rossiiskogo gosudarstva. 1772–1773 godov* [Travel to different provinces of the Russian state. 1772–1773 years] / Trans. by V. Zuyev. St. Petersburg, Tip. IAN. 504 p. (In Russ.).

Suprun, V. I. (2016) Toponimicheskoe prostranstvo Kalmykii kak ob'ekt leksikografii [The toponymic space of Kalmykia as an object of lexicography]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo social'no-pedagogicheskogo universiteta*, no. 7 (111), pp. 97–105. (In Russ.).

Habunova, E. E. (2007) *Geroicheskie epos «Dzhangar»: poeticheskie konstanty bogatyrskogo zhiznennogo tsikla (sravnitel'noe izuchenie natsional'nykh versii)* [The heroic epic "Dzhangar": poetic constants of the heroic life cycle: a comparative study of national versions] : Thesis of Diss. ... Doctor of Philology. Mahachkala. 57 p. (In Russ.).

Honinov, V. N. (2010) *Kalmytskaya toponimiya: lingvokul'turologicheskii aspekt* [Kalmyk toponymy: a linguocultural aspect]. Elista, ZAOr «NPP «Dzhangar». 160 p. (In Russ.).

Pallas, P. S. (1773) *Merkwürdigkeiten der Morduanen, Kasaken, Kalmücken, Kirgisen, Baschkiren etc. : Nebst andern dahin gehörigen Nachrichten und Kupfern : Ein Auszug aus Pallas Reisen*. Frankfurt [Frankfurt a. M.]; Leipzig: s. n. [4], 300 p. (In Germ.).

Potocki, J. (1829) *Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase. Histoire primitive des peuples qui ont habite*. Publie par M.Klaproth. tom premier. Paris, Merlin libraire. 361 p. (In French).

Submission date: 31.05.2018.

Для цитирования:

Хабунова Е. Э., Гедеева Д. Б., Убушиева Б. Э. Топонимы в фольклорном контексте калмыков [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/800> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.3.16

For citation:

Khabunova E. E., Gedeeva D. B. and Ubushieva B. E. Toponyms in the Kalmyk folklore. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 3 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/800> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.3.16